

Состояние оборонной промышленности в России и пути выхода из системного кризиса

А.Н. Шулунов

Рассматриваются некоторые особенности кризисной ситуации в ВПК, возникшей после распада СССР. С 1992 г. традиционный порядок выполнения и финансирования НИОКР был разрушен. Это привело к тому, что научные коллективы начали деградировать и распадаться. Выпуск гражданской продукции на предприятиях ВПК сократился, а серийное производство сложных образцов вооружения и военной техники практически не сохранилось. Программы конверсии провалились из-за недостаточного финансирования. Однако существуют определенные резервы для подъема ВПК, если обратиться к военно-техническому сотрудничеству. Сегодня в стране проводится структурная перестройка ВПК, но здесь имеется много проблем, которые надо преодолеть. Чтобы найти выход из кризисной ситуации в ВПК должны быть приняты как оперативные, так и стратегические меры наряду с государственной программой, рассчитанной на 10-15 лет.

Общая характеристика состояния оборонно-промышленного комплекса

Во времена существования СССР оборонная отрасль была приоритетной, ее заводы, НИИ и КБ оснащались новейшим оборудованием, осваивались передовые технологии, в отрасль привлекались наиболее квалифицированные кадры. После распада Советского Союза к России отошло три четверти предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса. Ситуация, которая сложилась в настоящее время, характеризуется как явно выраженный системный кризис, специфическими особенностями которого являются:

- разрушение единого экономического пространства;

- нарастание разрыва между принятой правительством программой развития вооружений и военной техники до 2005 года и реальным государственным заказом;

- финансовое неблагополучие предприятий, задолженность поставщикам, бюджетам разных уровней и внебюджетным фондам в связи с несвоевременными расчетами правительства за оборонный госзаказ;

- изменение схем управления, ликвидация министерств, проводившаяся неоднократно, непрерывная смена кадров в правительстве и руководстве силовых министерств;

- отсутствие перспективы и ясности в понимании внешней политики, критериев национальной безопасности, военной доктрины, реформы вооруженных сил, программы вооружений;

- отказ правительства заниматься микроэкономикой (промышленной политикой, структурной перестройкой и т.д.), полагая, что рынок все расставит на свои места;

- увеличение стоимости выпускаемых изделий, в первую очередь из-за опережающего роста цен на продукцию ТЭК, транспортные перевозки, капитальные услуги;

- свертывание системных научных исследований;

- падение производства гражданской продукции вследствие лишения предприятий собственных оборотных средств, инфляции, удушающей кредитно-финансовой политики на фоне открытых границ для ввоза импортных промышленных товаров.

О состоянии науки в оборонно-промышленном комплексе

За время существования СССР в стране был создан научно-технический потенциал мирового класса, представленный развитой сетью научных и конструкторских организаций, полностью обеспечивавших потребности страны.

Большая часть научно-технического потенциала страны была сконцентрирована в оборонном комплексе. В 1990 из общего объема выполненных в стране НИОКР в 23075 млн. руб. на долю оборонного комплекса пришлось 18264 млн. руб. (79%) При этом объем работ непосредственно в интересах обороны составил 12464 млн. руб., т.е. 53% выполненных в стране НИОКР. В 1991 году из 26876 млн. руб. общего объема НИОКР в стране на оборонную тематику пришлось 12403 млн. руб., или

46%, т.е. уже меньше половины. В дальнейшем предполагалось продолжить переориентацию научно-технического потенциала комплекса на удовлетворение необоронных задач. По плану 1992 года доля гражданской тематики в общем объеме НИОКР должна была составить уже 65%, но, к сожалению, по известным причинам процесс был прерван.

Направления научных исследований в интересах обороны и безопасности страны определялись перспективными потребностями вооружённых сил с учетом состояния, динамики и приоритетов мирового научно-технического прогресса, а также развития военной науки. На этой базе формировались основные направления развития вооружений и военной техники, прогнозируемые на 15 лет вперед, и служившие основанием для разработки конкретных, достаточно проработанных и обеспеченных финансированием программ вооружения на десятилетний период.

Оборонные НИОКР делились в СССР на три группы:

- важнейшие НИОКР – пятилетний план этих работ утверждался постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР;

- основные НИОКР – пятилетний план утверждался решением Военно-промышленной комиссии;

- фундаментальные и прикладные поисковые НИР.

Необходимо отметить, что министерство обороны – основной заказчик НИР – наименьшее внимание уделяло фундаментальным и прикладным научным исследованиям: на эти работы приходилось не более 2,5-3% от общего объема финансирования НИОКР, что было в 3-4 раза меньше,

Таблица 1

Статья расхода	Годы							
	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Закупки вооружения	42,2	43,7	40,1	26,4	18,3	20,8	21,2	16,4
НИОКР	19,7	18,6	12,6	11,7	7,2	6	10,2	8,1
Содержание армии и флота	26,1	27,3	31,4	45,7	50	54,4	45,3	51,3
Военные пенсии	2,4	3,4	4,1	4,4	5,5	4,0	8,3	12,3
Военное строительство	6	5	7	9,8	17	11,9	13	9,9
Минатом	3,6	2	4	2	2	2	2	2

чем затраты на аналогичные категории научных исследований в бюджете МО США. В 1986-1990 гг. общий объём финансирования фундаментальных и поисковых исследований в интересах обороны и безопасности страны составил 1633 млн. руб., 40% этих средств использованы в ВУЗах, 26% – в учреждениях Академии Наук.

Начиная с 1992 года, установленный порядок финансирования и проведения оборонных НИОКР был разрушен. А нормальная, рассчитанная обычно на 2-5 лет, исследовательская работа не может быть реализована при краткосрочном (квартальном, месячном и т. д.) финансировании или в условиях длительных задержек и перерывов в финансировании. Отсутствие перспективы в вопросах оборонной политики и программы вооружений привело к тому, что научные коллективы начали деградировать и распадаться, при этом их покидали наиболее перспективные кадры – молодые, но уже накопившие известные специаль-

ные знания, опыт и навыки исследователи, максимум творческой отдачи от которых был ещё впереди.

Если в последние годы существования СССР общие расходы на НИОКР равнялись 3,6-4,7% от ВВП, то с 1992 г. они резко пошли вниз и сегодня составляют 0,3-0,4% от заметно снизившегося ВВП, несмотря на указания Президента РФ о доведении этих расходов до 12-15% от общих расходов на оборону. В то время как США в 1997 году увеличили эти расходы до 22-23%. Показатели структуры расходов¹ на закупки вооружения, НИОКР, военное строительство, пенсионное обеспечение, содержание армии и флота в % представлены в таблице 1.

Особо тревожное положение в науке связано с проблемой утечки умов. В течение 1991-1997 г.г. в страны Западной Европы, Израиль, США и другие выехали более 100 тысяч ученых. В США в 1993 г. принято специальное постановление им-

¹ Справка: по данным академика РАН В. Н. Страхова в России в 1996 г. финансирование научных исследований в расчёте на одного исследователя в год составило 4442 доллара, а его оснащение оценивалось в 21,5 тыс. долл. В том же 1996 г. средние затраты на одного исследователя составили:

- в США 189,4 тыс. долл.
- во Франции 177,1 тыс. долл.
- в Германии 158,4 тыс. долл.
- в Великобритании 150,6 тыс. долл.
- в Японии 148,5 тыс. долл.

миграционной службы, которым для выходцев из СССР – специалистов оборонно-промышленного комплекса установлен ежегодный лимит в 11 тыс. человек с предоставлением всевозможных льгот. А в нашей стране ученые в свободное от работы время подрабатывают сторожами, грузчиками, продавцами, восполняя недостаток внимания государства к проблемам науки. Остро стоит и проблема пополнения НИИ, КБ, промышленности в целом молодыми специалистами. Только некоторые предприятия, имеющие, в выпускаемой продукции значительную экспортную составляющую, предоставляют места выпускникам ВУЗов.

Предприятия науки борются и далеко не всегда успешно за элементарное выживание, за сохранение коллективов. По сравнению с 1991 г. численность работников НИИ и КБ уменьшилась на 53-60%. Наука неизбежно несет ощутимые потери. Например, практически разрушена отечественная электроника, потеряна важнейшая для всего народного хозяйства отрасль – метрология. Исчезли целые направления науки и производства в отрасли боеприпасов и спецхимии.

Лига содействия оборонным предприятиям с 1993 г. ставила вопрос о создании и приоритетном финансировании программы поддержания и развития критических (базовых) российских технологий. Лишь в 1996 г. программа была утверждена правительством, внесена отдельной строкой в бюджет, но ее реализация финансируется менее чем на 10%. Создается впечатление, что чиновники, распределяющие бюджетные средства, сознательно дискриминируют науку. (табл. 2).

Таблица 2

Финансирование статей бюджета

Статьи бюджета	Выполнение	
	1996	1997
Содержание армии	86%	90%
Закупки вооружения с учетом задолженности	62%	14%
Оплата НИОКР с учетом задолженности	32%	4,5%

Эффективность наступательных видов вооружения во многом зависит от совершенства оборонительных видов, причем в развитых странах, в том числе и в России, эти направления развиваются достаточно пропорционально. Следовательно, каждый процент прироста эффективности наступательного вида создается большими затратами – научными, технологическими, финансовыми и т.д. Например, самолеты четвертого поколения МИРАЖ-2000, F-15 стоят в 2-3 раза меньше самолетов "пятого поколения", это касается и затрат на разработку. Однако многие страны не пошли слепо по пути только совершенствования вооружения и наращивания его количества, намечая одновременно комплекс организационно-технических мероприятий. Например, Франция одновременно с созданием нового оружия, реформирует всю структуру информационного обеспечения вооруженных сил, высшего политического и военного руководства, главных штабов видов вооруженных сил, оперативно-тактического звена. Для решения этой сложной задачи привлечены все виды вооруженных сил, наука и промышленность, реформируется вся система заказов вооружения, создается институт архитекторов программ, основной задачей которых является информационное

сопряжение программ между собой, ранжирование информационного обеспечения в зависимости от уровня принятия решений и, как результат, получение единого информационного поля.

Состояние промышленных предприятий оборонно-промышленного комплекса

В 1991 году наряду с выпуском боевой техники оборонная промышленность выпускала значительную номенклатуру гражданской продукции, в том числе 100% телевизоров, 100% фотоаппаратов, 100% радиоприёмников и магнитофонов, 85% стиральных машин и мотоциклов и т.д.

Сегодня в России осталось 6 авиастроительных заводов, которые поставляют на внутренний рынок 1-2 самолета в год (плюс экспортные поставки 15 шт. в год) вместо 545 самолетов в начале 90-х годов, полностью прекращено производство боеприпасов, ракет воздух-земля, систем ПВО,

бронетанковой техники. Этот список можно продолжить практически по всей номенклатуре техники.

В России практически не осталось серийного производства сложных образцов вооружения и военной техники, а есть дорогостоящее производство единичных образцов, при этом разрушена кооперация 2-5 уровней и потеряны сотни технологий, создававшихся десятки лет.

Доля современных образцов вооружения и военной техники в войсках продолжает снижаться. Если в 1995 году она составляла 30%, то к 2000 году ожидается 10%, а к 2005 году это будет 5-7%. Армии стран-членов НАТО и США имеют современного вооружения 60-70 %.

Динамика производства основных видов гражданской продукции оборонного комплекса и загрузки предприятий, выполняющих госзаказ, показана в табл. 3-6. Данные по России приведены по крупным и средним предприятиям, относящимся к оборонной промышленности в соответствующие годы.

Таблица 3

Производство отдельных видов товаров длительного пользования предприятиями оборонной промышленности (продажа/ всего, тыс.шт.)

Вид товара	1990	1995	1996	1997 янв.-окт.
Холодильники и морозильники	3634/2842	992/2496	206/1815	211
Машины стиральные	4294/3741	950/3130	533/2510	385
Электропылесосы	3387/2891	384/2043	269/1811	210
Машины кухонные, универсальные бытовые	21	389	325	141
Магнитофоны	3271/4032	332/3087	98/1950	30
Видеомагнитофоны	454	16	2	0
Устройства радиоприемные	5044/4968	966/3045	457/2790	259
Телевизоры	4528,3/4968	805/4352	235/3250	95
Мотоциклы	556/810	49/889	33/798	40
Велосипеды (без детских)	2673/2976	489/2386	262/1789	205

Таблица 4

Производство основных видов гражданской продукции производственно-технического назначения на предприятиях оборонной промышленности в России (данные приведены по крупным и средним предприятиям)

Виды продукции	1990	1995	1996	1997 янв./окт.
Турбины паровые, тыс. кВт	407,0	328,3	112,1	86,5
Турбины газовые, Тыс.	2078,7	832,0	352,0	304,0
Дизели и дизель -генераторы, шт.	13375,0	2106,0	1863,0	1335,0
Металлорежущие станки, шт.	15276,0	4647,0	3178,0	1861,0
Краны на пневмоколесном ходу, шт.	1425,0	181,0	75,0	31,0
Экскаваторы, шт.	4231,0	785,0	244,0	767,0
Вагоны грузовые магистральные, шт.	17275,0	2719,0	2496,0	1455,0
Грузовые автомобили, тыс. шт.	47,1	12,8	7,1	2,2
Легковые автомобили, тыс. шт.	134,0	12,8	9,1	4,9
Тракторы, шт.	19896,0	1007,0	1090,0	1091,0
Гражданские самолеты, шт.		65,0	13,0	10,0
Гражданские вертолеты, шт.		69,0	59,0	43,0

Таблица 5

Динамика загрузки предприятий оборонной промышленности в России госзаказом в 1993-1997 гг.

Уровень госзаказа в общем объеме производства	Для предприятий оборонной промышленности, в %		
	1993	1995	1997
Не имели оборонного заказа	23,8	26,3	30
Госзаказ до 25 %	39,0	30,1	20
Госзаказ до 50 %	18,1	17,8	23
Госзаказ до 75%	11,2	13,0	40
Госзаказ более 75 %	7,9	12,8	16-17

Таблица 6

Объемы загрузки предприятий оборонной промышленности России, выполняющих государственный оборонный заказ (в % от общего количества вооружения и военной техники в вооружённых силах)

Объем (млрд. руб.)	Количество предприятий
Более 500	6
Более 100	2
В диапазоне 10-100	2
Менее 10 млрд. руб.	85

Динамика относительного уровня военных расходов на закупки вооружения и военной техники стран НАТО и России показывает, что положение с вооружением и военной техникой, находящимися в вооружённых силах, усугубляется систематическим отсутствием средств на закупку ЗИП, авторского сопровождения и т. д. Ежегодно на эти цели расходуются не более 20% необходимых сумм.

В условиях сворачивания закупок в наиболее сложном положении оказались градообразующие предприятия (общим числом 78), в которых людям некуда уйти и не на что уехать. Настоящим бедствием для предприятий, занятых выполнением госзаказа, стала систематическая задержка оплаты выполненных работ.

Эксперты считают, что в 1997-1998 годах оборонная промышленность была окончательно дезорганизована, произошел распад уникальных коллективов, создававшихся всей страной в ущерб другим отраслям, утрачены технологии как военного, так и двойного применения, и Россия окончательно превратилась в сырьевой придаток развитых стран.

А что же конверсия, продукцией которой обещали еще осенью 1992 года завалить все прилавки магазинов? Необходимо признать, что такие ширококомасштабные маневры, связанные с крупными структурными сдвигами в промышленности, требующими крупных капиталовложений и координации, не могут проходить без прямого участия государства и в этом крупнейшая ошибка реформаторов (если не другое). Программа конверсии, создававшаяся военно-промышленной комиссией совместно с Госпланом в 1989-1991 гг., – единственно правильный подход к этой сложней-

шей проблеме нашей экономики. Программы конверсии 1993-95 гг. и 1995-97 гг. провалились, так как финансирование за эти годы составило в целом 11% и начиналось в каждом году с июля-августа. А 1996-1997 гг. побили все рекорды – 5%. Предприятия, лишённые оборотных средств, придавленные налогами, зажатые неплатежами и окончательно добитые ценами естественных монополистов, продолжали бороться за выживание. Потеряно до 60% высококлассных специалистов, спад производства в гражданском секторе, начиная с 1995 г., шел значительно интенсивнее спада военной продукции. Например, Россия выпускала 9 млн. телевизоров, причём это были крупносерийные производства, выпускающие по 500 тыс.–1 млн. телевизоров на одном заводе. В 1997 году было выпущено около 120 тыс. телевизоров на 30 заводах. Можно продолжить статистику на других примерах, например, гражданской авиации, которая находится в глубочайшем кризисе не потому, что нет сбыта (при 85% износе действующего парка самолетов и повышенном спросе гражданских самолетов на внешнем рынке), а потому, что парализованными оказались как эксплуатационники, так и производители. То же самое положение по так называемым валютозамещающим технологиям. Россия ежегодно тратит до 5 млрд. долл. на закупку оборудования в ближнем и дальнем зарубежье, однако оборонные предприятия не добились успехов и на этом поприще.

Историю послевоенного подъема промышленности Японии, Германии, Италии и других стран, новейшую историю развития Южной Кореи связывают, как правило, с поддержкой развития автомобильной промышленности, забывая о том, что эти стра-

ны не имели такой развитой фундаментальной и прикладной науки, как Россия, поэтому, называя локомотивом развития России автомобильную промышленность, мы допускаем еще одну ошибку. Есть два метода развития: западный, который мы слепо копируем, и восточный, которым мы пренебрегаем. Главное их отличие состоит в том, что восточный путь предполагает выработку и реализацию промышленной политики при полной поддержке и участии государства. Промышленная политика подразумевает выработку приоритетов, защиту собственного товаропроизводителя, в том числе путем установления льгот, таможенных пошлин, преференций, гарантированного льготного финансирования, создания условий привлечения внебюджетных средств и т.д. Западный путь не имеет официально утвержденной промышленной политики, но в практической деятельности любое правительство проводит тот же самый курс, например, политика французского

правительства по защите авиационной и радиоэлектронной промышленности в настоящее время (табл. 7).

Военно-техническое сотрудничество

Начиная с 1992 года, основной проблемой оборонного комплекса стала проблема рынков сбыта продукции, как военной, так и гражданской, в т.ч. конверсионной. Военная продукция также состоит из продукции внутреннего и внешнего потребления, причём к 1997 году основным (для многих производителей вооружения и военной техники – единственным) источником поступления денежных средств стал экспорт оружия.

В странах экспортёрах военной продукции экспорт, как правило, занимает 10-20% общего объёма произведенной военной

Таблица 7

*Обобщенные экономические показатели ведущих стран в 1995 г.
(в млрд. долл. США, 1 долл. США принят равным 4700 руб.)*

Страна	Валовой национальный продукт	Национальный доход	Госбюджет	Военный бюджет	Расходы на ОКР и закупку ВВТ*
НАТО				455	125,0
США	7440,0	5710,0	1612,0	268,0	90,0
Германия	2140,0		300,0	36,0	5,8
Франция	1400,0		263,0	43,0	15,2
Великобритания	1133,0		374,0	34,0	13,0
Италия	1100,0		406,0	21,0	2,8
Россия					
млрд. долл. США	446,0	164,0	91,0	16,7	3,5
трлн. руб.	2100,0	773,0	429,0	80,2	19,7
в % от США	6,2	2,8	5,6	6,2	4,1

* ВВТ – вооружение и военная техника

техники, но не в России, где эта цифра превысила 60%. Структура военного экспорта такова, что 58% объёма составляет авиационная техника, 25% средства ПВО и т.д., а внутренняя составляющая близка к нулю, причём, если 80% внутренней составляющей оплачивается денежными заменителями, то экспорт становится палочкой-выручалочкой для предприятий оборонного комплекса. Это первая сторона интересов промышленников. В то же время торговля оружием не является панацеей, т. к. обострившаяся конкуренция и ограниченная емкость мирового рынка ВВТ не позволяют резко увеличить экспорт.

Вторая сторона – на средства, вырученные от экспортных поставок, как правило, идет модернизация и создание новых образцов. Например, контракт с Индией на поставку самолетов СУ-30МКИ позволил профинансировать работы "ОКБ Сухой" по модернизации самолета, двигателей, авионики. Следующие покупатели самолёта имеют модель, соответствующую уровню 1996 года, но не модель СУ-27, имеющую характеристики 5-10 летней давности, тем самым имеет место так называемый кумулятивный эффект.

Выполнение заказных работ позволяет максимально использовать лучшие мировые достижения в смежных областях, а при грамотном применении программ трансферта технологий (не применяемых пока у нас) можно получить за чисто номиналь-

ную стоимость доступ к новейшим технологиям.

Работы для рынков стран третьего мира могут в значительной степени развить международную кооперацию, выгодную для всех стран, но уже в финансовой сфере².

Таким образом, основными причинами неполного использования наших возможностей являются:

- отсутствие государственной поддержки и стимулирования экспорта военно-технической продукции;
- недостаточное подключение разработчиков и производителей к участию в военно-техническом снабжении армии (в США таких фирм 1800, у нас только 9);
- отсутствие информационного обеспечения экспортной деятельности промышленных предприятий по вопросам конъюнктуры при потребности иностранного заказчика в продукции, работах и услугах военного назначения;
- противодействие внутренних и внешних конкурентов;
- подмена монополии государства монополией одной компании;
- бюрократические проволочки.

Необходимо отметить, что многие вопросы уже учтены в Законе "О военно-техническом сотрудничестве", принятом Государственной Думой.

Благодаря скоординированным усилиям объёмы военно-технического сотрудничества за последние годы значительно уве-

² Справка: Резервы военно-технического сотрудничества далеко не исчерпаны. По мнению экспертов Лиги содействия оборонным предприятиям, ежегодно можно иметь дополнительно:

от поставок ЗИП	до 1 млрд. \$
и проведения послегарантийного обслуживания	до 1 млрд. \$
от научно-технического сотрудничества	до 500млн \$
от модернизации	до 500млн \$
от изменения схем финансового взаимодействия	до 500млн \$

личились (с 1,2 млрд. долл. США в 1991 г. до 3,6 млрд. долл. США в 1996 г.). При этом изменилась география экспорта, открылись новые рынки, значительно расширились права предприятий, изменились подходы к участию в международных выставках, ярмарках, повысилась роль рекламы.

Следует отметить следующие факторы, где имеются резервы, неиспользуемые в течение длительного времени:

1) Структура военно-технического сотрудничества имеет сугубо поставочную направленность, слабо используется научно-техническое сотрудничество, практически не реализованы общие тенденции мирового развития. В равной мере это относится как к развивающимся странам, так и к сотрудничеству с европейскими странами и США. Причем сотрудничество имеет, как правило, узкие рамки, без использования множества форм, практикуемых в настоящее время (трансферт технологий, кредитная форма, совместные творческие коллективы и т.д.). Основными сдерживающими факторами являются система запретов, развитая в министерствах и ведомствах, непонимание ситуации, сложившейся в настоящее время в сфере науки, отсутствие оргструктур, отвечающих за развитие данного вида сотрудничества.

2) Не выработана, а следовательно, не реализуется, политика комплексного обслуживания вооружения и военной техники, поставленного в 70-80 гг. потребителям, заключающаяся прежде всего в поддержании высокой боеготовности путем своевременных поставок запасного имущества, расходных боеприпасов, а также в техническом обслуживании, в том числе продлении гарантий, проведении НИОКР по модернизации и самой модернизации.

3) Слабость государственного управления, особенно проявившаяся после расформирования министерства оборонной промышленности, привела к полной дезинтеграции предприятий, потеряна функция коллективного обсуждения жизненно важных вопросов. Вся системная координирующая работа по институциональным преобразованиям, внешнеэкономической деятельности, исключению параллелизма, привела к тому, что общетехнические и общеэкономические проблемы оказались на задворках жизни; видимость активной жизни подменила системную работу по государственному протекционизму и управлению реформированием экономики.

Общеэкономические условия функционирования предприятий оборонной промышленности

Результаты экономических преобразований в течение 1992-1997гг. позволяют сделать некоторые выводы, относящиеся к промышленности в целом и к оборонной отрасли в частности. Были сделаны определённые шаги в создании рыночной структуры в России, заложены основы финансовой, страховой, биржевой сфер. Развивается малое предпринимательство, проведена либерализация цен и внешней торговли, накоплен определённый опыт в вопросах приватизации и акционирования, достигнута конвертируемость рубля, проделана значительная работа по созданию нормативно-правовой базы рыночной экономики, проведена демилитаризация экономики и т.д.

Вместе с тем, оценивая пройденный путь, результаты полученные за 7 лет и степень достижения цели, необходимо при-

знать, что общество платит недопустимо высокую цену за сомнительный результат преобразований. В любых сложных системах при решении задач (экономических, инженерных, теоретических), как правило, оцениваются затраты, этапы работ, эффективность. Что же мы имеем в промышленности и экономике в целом?

Социально-экономическая ситуация в стране продолжает ухудшаться, даже незначительные признаки улучшения положения в отдельных отраслях влекут за собой попытки очередного формирования в общественном сознании ложного стереотипа мгновенного подъёма, что мешает стратегическим целям, т.к. вместо действенных антикризисных задач ставятся очередные популистские.

Суровая реальность позволяет сделать следующие выводы:

- продолжается процесс деградации промышленности и экономики; из трёх секторов (промышленный, аграрный и топливно-сырьевой) реально доминирует последний, сориентированный на экспорт; России грозит будущее сырьевого придатка развитых стран;
- усиливается кризис бюджетно-финансовой системы; хронический кризис неплатежеспособности государства вышел за рамки промышленности, распространившись на все сферы жизни страны, включая и социальную;
- сокращаются реальные доходы, углубляется социальная дифференциация населения, систематически задерживается выплата зарплаты, являющейся зачастую единственным источником дохода в семье, растет безработица;
- с ростом внешней задолженности обостряются противоречия группировок,

представляющих национальные и наднациональные интересы; при громадном спаде отечественного производства увеличивается стратегическая зависимость России от импорта продовольствия и промышленных товаров;

- практически не проводится модернизация и техническое перевооружение, происходит разрушение наукоемких отраслей, распад научных центров и научных направлений, обнищание высшей школы;

- налоговая политика правительства носит ярко выраженную фискально-антипромышленную направленность, она исключает возможность создания (накопления) собственных оборотных средств, пропавших у предприятий одновременно с началом либерализации цен в 1992 г.; фактически отсутствуют основы даже для простого воспроизводства, что приводит к разрушению отечественной промышленности и производственной инфраструктуры, отсутствуют малейшие шансы для создания и выпуска конкурентоспособной продукции в любом сочетании (малые предприятия, совместные с иностранными фирмами предприятия и т.д.);

- либерализация цен развязала инфляцию, невиданную с времён гражданской войны, причём проиграли те отрасли промышленности, которые, с одной стороны, соприкасались с бюджетом, с другой стороны, не были ориентированы на экспорт (например, оборонный сектор промышленности).

Динамика роста цен в основных отраслях материального производства в 1995-1996 гг. свидетельствует о явном перекосе цен в топливной и энергетической отраслях, железнодорожных перевозках и, как

следствие, повышение цен на продукцию машиностроения³.

В результате воздействия комплекса факторов продукция, выпускаемая отечественными товаропроизводителями, стала неконкурентоспособной по ценовым характеристикам на внутреннем рынке, а к внешнему рынку промышленность не адаптировалась.

С 1993 года мировая промышленность начала третью промышленную революцию – структурную. Это вполне объяснимо с точки зрения повышения эффективности производства: в постиндустриальном обществе, после 2000 года до 70% прироста продукции будет производиться за счёт наукоемких отраслей промышленности. В промышленности России мы не только не проводим институциональные преобразования, но и до настоящего времени не определились с приоритетами научно-промышленной политики, более того, полностью потеряна управляемость научно-промышленным сектором, как государственным, так и акционерным, в котором государству принадлежит либо контрольный пакет, либо золотая акция, отсутствует мониторинг промышленности и науки, необходимый для принятия стратегических решений как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях.

Оценивая совокупность факторов, сложившихся и действующих в реальном секторе экономики, необходимо констатировать необратимые нарушения важнейших народнохозяйственных и социальных пропорций, характеризующих устойчивость экономики и социальной сферы, которые имеют разрушительные последствия и поэтому не могут свидетельствовать о стабилизации экономической ситуации в стране.

К сожалению, у правительства нет четкой концепции и стратегии выхода из кризиса (например, среди семи главных дел правительства в 1997 году даже не упоминался один из ключевых вопросов – реформа вооружённых сил и оборонной промышленности). В проводимой экономической политике нет целостности и преемственности, она не отражает интересы отечественного товаропроизводителя и всё больше замыкается на "латании" дыр. Внешнеэкономическая политика носит фрагментарный характер. Отсутствие концепции вывода страны из кризиса, амбициозность и непроработанность принимаемых решений усугубляются тем, что проводимый курс вырабатывается и осуществляется келейно, без учёта мнения общественности страны и отечественного товаропроизводителя.

---

³ Справка: цены на продукцию ТЭК выросли в 16635,6 раза (в т. ч. на электроэнергию в 27000 раз), железнодорожные перевозки – в 10897,7 раза, продукция машиностроения – в 4613,3 раз, военную продукцию – в 2142 раза, гражданскую продукцию оборонного сектора промышленности – в 1664 раза (данные 1996 года). При этом доля составляющей ТЭК и транспортных расходов в отпускных ценах промышленности доходит до 50-60%. Необходимо при этом отметить, что внутренние цены на энергоносители колеблются от 40 руб. за квт-час до 700-800рублей, а средняя цена выше, чем:

в Юго-Восточной Азии	в 15 раз,
в Китае	в 5 раз,
в Европе	в 4 раза,
в США и Канаде	в 3-4 раза.

Подтверждением тому является тот факт, что по обобщённым экономическим показателям ведущих стран мира, военным расходам и расходам на душу населения Россия находится на последнем месте среди таких стран как США, Япония, Китай, Германия, Франция, Индия, Италия, Великобритания и многие другие страны Европы и Америки.

Анализ финансирования гособоронного заказа по данным Министерства обороны Российской Федерации за 1996-1997 гг.

Финансирование государственного гособоронного заказа в течение 1992-1997 гг. ухудшалось из года в год. Задолженность бюджета перед предприятиями, выполняющими госзаказ, составляет (в текущих годовых ценах без учета инфляции, пени и штрафов):

1992г.	-7 млрд. руб.
1993г.	-920 млрд. руб.
1994г.	-4,2 трлн. руб.
1995г.	-7,7 трлн. руб.*
1996г.	-15,6 трлн. руб.

* в т. ч. 1,7 трлн. руб., связанных с корректировкой госзаказа в сентябре 1995 г.

В сумму задолженности включены НИОКР, закупки техники, утилизация. Не учтены задолженности МВД, ФСБ, ФАПСИ и других силовых ведомств, которые составляют примерно 10-15% общей суммы.

Задолженность 1994-1996 гг. включает и переходящие (оплачиваемые на следующий финансовый год) работы по закупке вооружений и военной техники.

Погашение задолженности до бюджетного закона 1995 года проводилось по специальным графикам, утверждаемым правительством, а с 1995 года, частичные погашения задолженности предусматривались бюджетом последующего года и реализовывались неудовлетворительно. Так, например, задолженность 1995 года была погашена только в июле-августе 1996 года, а незавершенное производство, связанное с корректировкой госзаказа 1995 года, не погашено до настоящего времени (примерно 400 млрд. руб.)

Что касается задолженности за 1996 г., то, согласно методике расчёта трудозатрат, принятой Минфином, в общем объёме продукции приблизительно 30% (с учётом кооперации 2-5 уровня) составляет заработная плата, т.е. около 4,68 трлн. руб.

Согласно сложившейся системе расчётов с внебюджетными фондами (пенсионный фонд, фонд медицинского страхования, фонд занятости и т.д.) одновременно с выплатой зарплаты должны производиться платежи в эти фонды. Это составляет 41% фонда заработной платы. Положение усиливает Указ Президента РФ № 1212 от августа 1996 г., следовательно, чистые денежные платежи за 1996 г. должны составить 6,54 трлн. или 57% от общей суммы задолженности. Однако, решениями от 24.02.97 г. и от 31.03.97 г. № АБ-П7-21пр и АЧ-П7-2пр сумма выплат из общей задолженности за 1995-1996 гг. в денежном выражении составила только 3,5 трлн. руб. Оставшаяся часть долга погашалась обратным денежным зачётом (10,2 трлн. руб.) предприятиям и организациям по платежам в федеральный бюджет по состоянию на 1 января 1997г. (Положение о реструктуризации задолженности утверждено Правительством

РФ в августе вместо установленного Законом о бюджете срока – апрель). Предприятия и организации, выполняющие госзаказ, частично использовали денежные зачёты для расчётов с бюджетом, оплаты электроэнергии и других коммунальных услуг, частично – для расчётов с местными бюджетами (там, где эта форма принята местными органами).

Однако, использование денежных зачётов было связано с потерей от 40% до 60% зачетных сумм на перевод дисконта посредникам. В результате этого бюджет, рассчитавшись по номиналу с задолженностью, недополучил обратно значительные средства и в конечном итоге:

суммарные задолженности по зарплате за 1996 г. практически не уменьшились;

увеличилась задолженность во внебюджетные фонды, а также пени и штрафы, которые в 3-5 раз превышают основные неплатежи;

при расчёте де-юре бюджета 1996 года фактическая задолженность, источников погашения которой нет, составляет только по зарплате около 2 трлн. руб., а общая задолженность с учётом ее нереализованной реструктуризации (около 2 трлн. руб.) и неоплаченной продукции 1996 г. (1 трлн. руб.) – около 5 трлн. руб.

Из финансирования 1997 г., начатого только в сентябре, основная часть денежных средств в течение сентября-декабря с. г. ушла на погашение задолженности по заработной плате 1996 г. и оплаты внебюджетных фондов, а часть денежных зачётов – на погашение задолженности 1996 г. Расчёты за выполняемый государственный оборонный заказ денежными заместителями позволили ряду предприятий погасить задолженность перед бюджетом с не-

значительными потерями (до 10%), расчитаться за коммунальные услуги (электроэнергия, газ, водоснабжение, связь) и с некоторыми поставщиками. Даже в этих случаях общие потери предприятий достигли 10%. При этом плановые НИОКР из программы вооружения и текущих годовых планов не выполняются в полном объёме, теряется их актуальность и новизна; неудовлетворительное финансирование в течение многих лет влечет потерю кадров, как молодых, наиболее перспективных, так и более старших, опытных; предприятия, выполняющие государственный оборонный заказ, практически стали банкротами со всеми вытекающими последствиями.

Структурная перестройка оборонного сектора промышленности

Еще в середине 1991 года стало ясно, что новой России не нужен такой оборонно-промышленный комплекс и столько военной техники, сколько производилось в СССР, но однозначного ответа, что же потребуется Российским вооруженным силам в настоящее время и в ближайшие 10-15 лет до сих пор нет. Так как технология получения ответов и их реализация определены через конкретные общепринятые документы, а именно военную доктрину, структуру вооруженных сил, программу вооружений и т.д., а они, в свою очередь, зависят от уровня финансирования национальной обороны, становится ясно, почему оборонная промышленность в течение семи лет находится в неопределенном состоянии.

В течение длительного времени в стране не нашлось людей, которые поставили бы перед оборонным комплексом задачу по его реструктуризации и определили механизмы достижения поставленной цели. Практически ни одно из трех ведомств, руководивших последовательно оборонным комплексом в течение 1992-97 гг., даже и не пытались приблизиться к решению этой задачи. Какие же задачи должна решить реструктуризация?

Цель реструктуризации – через консолидацию средств (бюджетных, внебюджетных, собственных, заработанных экспортом) создать крупные диверсифицированные корпорации, замыкающие в своем составе НИИ, КБ и заводы с полной инфраструктурой для выпуска не только финишных изделий, но и основных компонентов. Основная задача при этом – обеспечить сохранение, расширение и захват новых рынков сбыта продукции корпораций. Задачи, решаемые структурной перестройкой, относятся в равной мере к военному и гражданскому секторам оборонной промышленности.

Для понимания роли структурной перестройки необходимо обратиться к опыту мирового сообщества, которое в течение последних 30 лет проводит третью техническую революцию⁴.

Необходимо отметить, что в США (а последние годы и в Европе) пионерами

структурной перестройки стали высокотехнологичные компании, ориентированные на выпуск военной продукции. В 1994-1995 годах произошло слияние компаний Локхид и Мартин Мариетта, в 1996 году – Боинг и Дуглас; одна из крупнейших военных компаний Нортроп Грумман в 1996 году купила у корпорации Вестингауз, крупнейшего производителя электронной техники, компанию по производству радиоэлектроники, а Рэйтеон в 1997 году у корпорации Джeneral моторс – электронную компанию Хьюз. Недавно объявлено о слиянии компании Локхид–Мартин с Нортроп–Грумман. Аналогичное положение наблюдается в Европе, где Матра в 1995 году создала с Джек Маркони совместное предприятие по производству ракет. Компании Томсон с Даза, Электроникой и Дассо электроник создали крупнейшую в Европе компанию по авионике для самолетов. Европейское сообщество уже давно работает над совместными проектами боевых самолетов и вертолетов, а сейчас принято решение об организационном объединении. Все эти действия, с одной стороны, направлены на консолидацию средств для создания конкурентоспособной продукции, а, с другой стороны, на сохранение рынков в следующем тысячелетии.

Что происходит в России со структурной перестройкой? В 1987-88 годах в промышленности вместо 4-звенной схемы уп-

---

⁴ Справка: в конце 60-х – начале 70-х годов в связи с развитием энергетического кризиса Запад принял энергичные меры по разработке и внедрению энергосберегающих технологий, которые Советский Союз не использовал, в конце 70-х – середине 80-х годов началась информационная революция, а в начале 90-х – структурная, вызванная необходимостью концентрации средств и создания структур, необходимых для формирования 5-го технологического уклада постиндустриального общества. Основой технологического уклада постиндустриального общества вместо традиционных базовых отраслей промышленности (угольной, сталелитейной и т.д.), становятся наукоемкие, как-то: биотехнология, информатика, телекоммуникации, микроэлектроника и т. д.

равления была введена 3-звенная, т.е. вместо Главных управлений в министерствах были созданы крупные научно-производственные объединения. Даже при жесткой плановой системе и отработанной нормативно-правовой базе процесс создания объединений был достаточно сложным, т.к. потребовались огромные усилия по разработке и согласованию не только технико-экономической документации, но и схем управления, подбору и расстановке кадров, согласованию всего комплекса вопросов с местными органами власти в регионах и т. д. При этом необходимо помнить, что создавались объединения на месте бывших Главных управлений из государственных предприятий с их пятилетними планами, подготовленными кадрами, единой идеологией и т. д.

К сожалению, как отмечено выше, на сегодняшний день структура управления ВПК такова, что только решение организационно-технических вопросов отнимает массу времени, например, многопрофильный НИИ сегодня имеет контакты с 4-5 департаментами министерства только по своей тематике, не говоря о кадровых, режимных и других вопросах, при этом профильный департамент зачастую совершенно не информирован о тематических перспективных и текущих вопросах. Самое главное упущение в вопросе структурной перестройки в настоящее время – отсутствие единого мнения и единого управления этими процессами. Существующие пробелы в законодательстве позволяют каждому трактовать то или иное положение в удобном для себя виде. Наглядным примером служит история развития и трансформации ВПК МАПС МИГ и АВПК "СУХОЙ".

Следующая проблема структурной перестройки – законодательно-правовое обеспечение структурных преобразований. В настоящее время нет ни одного регламентирующего документа, который в полной мере соответствовал бы тому, что необходимо для промышленности. Эта история длится уже не первый год, например, финансово-промышленные группы (ФПГ), как форма интегрированного объединения в российской промышленности, рассматриваются с 1993 года. Инициатором таких объединений выступил оборонно-промышленный комплекс, но первые же регламентирующие документы по созданию ФПГ (Указ Президента РФ и Постановление Правительства) по формированию ФПГ накладывали такие ограничения на состав, численность, формы собственности, что даже у самых больших оптимистов пропало желание формировать ФПГ после нескольких походов к чиновникам из Госкомимущества, Минфина и других ведомств. Сегодня, когда функционирует уже свыше 70 официально зарегистрированных ФПГ (незарегистрированных еще больше), накоплен значительный опыт, есть закон, предельно ясны задачи, продолжается политика сдерживания; мало того, уже есть противники поправок к закону, а сам закон предлагают отменить.

Очевидно, что первоочередной задачей является выработка правового обеспечения структурной перестройки. В условиях практического отсутствия средств у предприятий весьма проблематичным становится создание единого (централизованного) фонда развития предприятий (а это один из главных принципов создания объединений), следовательно, нужны искусственные приемы формирования этих фондов. В объ-

единения войдут предприятия разных форм собственности: от государственных до полностью частных. Одним из путей решения проблемы мог бы стать траст.

Требуют своего решения и региональные проблемы. Они, как правило, связаны с двумя факторами, а именно, налогами в местный бюджет и социальными проблемами (сохранением рабочих мест). Предприятие из 100% налогов 70 процентов платит в местный бюджет, а консолидация средств через управляющую компанию лишит местные бюджеты основной части доходов. Часть проблем можно решить, создавая в крупных промышленных регионах для решения народнохозяйственных задач, региональные объединения.

Учитывая, что за 1994-1997 годы у предприятий, выполняющих госзаказ, образовались громадные штрафы и пени перед внебюджетными фондами и местными бюджетами, одним из первоочередных условий реструктуризации является амнистия предприятий по штрафам и пени⁵.

Особую роль при создании интегрированных компаний играет внутрифирменная реорганизация, а именно, предприятия оборонно-промышленного комплекса, как правило, представляли собой громадные комбинаты с развитой инфраструктурой – транспортными цехами, подсобными хозяйствами, громадной социальной сферой, собственными строительными организациями и т. д., часть которой за 7 лет практически исчезла, а другая часть осталась и, прежде всего, громадная социальная сфера, которая, несмотря на Указ Президента, до сих пор находится на балансе предприятий. К сожалению, многие руководители пред-

приятий так и не поняли всей сложности обстановки и продолжают содержать всю инфраструктуру, в т. ч. мобилизационные мощности, тем самым увеличивая и без того запредельные накладные расходы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Производственный сектор оборонной промышленности находится в дезорганизованном состоянии, и, если не будут приняты исчерпывающие меры, Россия лишится возможности производить как военную технику, так и высокотехнологичную продукцию гражданского назначения.

2. Основное положение науки государственного управления – определить задачи экономической политики. Государственная власть в России должна иметь совершенно определённые обязанности – сохранять, укреплять, развивать страну, общество, те основы, существование которых позволило бы народам России отдать государству власть над собой. Основной задачей экономической политики государства в настоящее время должно стать не достижение любой ценой мифической макроэкономической стабилизации, а остановка спада производства, прежде всего в приоритетных сферах, обеспечивающих национальную безопасность страны и составляющих основу жизнедеятельности населения.

3. Дальнейшее промедление с нормализацией финансирования государственного оборонного заказа может вызвать полную парализацию работы оборонных предприятий, и поставит под угрозу национальную безопасность России после 2000 года.

⁵Справка: пени и штрафы на 1 января 1997 года составляли около 7 трлн.рублей (неденомированных)

**Предложения по выходу из кризиса
в оборонном комплексе:**

а) тактического характера⁶.

1. Создать орган исполнительной власти, занимающийся реорганизацией оборонно-промышленного комплекса, внедрением условий подъема экономики и, в конечном счете, защитой отечественного товаропроизводителя.

2. Обеспечить государственную поддержку структурной перестройки оборонно-промышленного комплекса и конверсии военного производства, трудоустройства и переобучения производственного персонала, предусмотрев выделение средств на эти цели.

3. Нормализовать систему расчетов в оборонной промышленности, в первую очередь исключив квазиденьги.

4. Провести амнистию штрафов и пени, образовавшихся из-за несвоевременных расчетов с предприятиями, выполняющими государственный оборонный заказ.

5. Ускорить принятие законов, обеспечивающих быструю и качественную реструктуризацию промышленности.

б) стратегического характера.

1. Необходима государственная долгосрочная (10-15 лет) программа экономического, научно-технического и социального развития, разработанная с учетом глобаль-

ной обстановки, тенденций и прогнозов развития, складывающихся в мире. Основной программы должна стать концепция национальной безопасности России до 2010 года, в ней должны быть обозначены цели, приоритеты, рубежи, основные методы и механизмы достижения поставленных целей, включая приоритеты промышленной политики, аграрного сектора, развития науки, вопросы социального развития.

2. Одной из главнейших составляющих программы должен стать вопрос реформирования Вооруженных сил, других силовых структур и связанная с этим реформа оборонно-промышленного комплекса. Эти проблемы, напрямую связанные с вопросами национальной безопасности России, требуют долгосрочных прогнозов, взвешенных решений и наряду с политическими решениями, должны быть подкреплены финансовым обеспечением.

3. На основе долгосрочной программы необходимо разработать 2-3-летнюю правительственную программу (план действий) с определением главных задач, способов их решения, механизмов реализации.

Ключевой задачей краткосрочного плана действий правительства должно стать преодоление тенденций уменьшения доходной базы бюджета. На практике это означает – одновременно с совершенствованием сбора налогов – создание условий

---

⁶ В статье не рассматривались вопросы акционирования, приватизации, управления государственным контрольным пакетом акций или золотой акцией, вопросы участия государства в управлении собственным имуществом, находящимся в том или ином виде на предприятиях. Эти вопросы приобретают чрезвычайно важное значение в 1998 году, т.к. начинается крупномасштабная структурная перестройка с акционированием (приватизацией) наиболее значимых для страны и для национальной обороны предприятий. Не секрет, что на данном этапе реформирования экономики России интересы финансового капитала не совпадают с интересами государства, не говоря уже о теневом или конкурентном капитале, что наглядно проявилось на первом этапе приватизации в 1993-1996 годах. Эти вопросы предполагается осветить в других статьях по вопросам о путях выхода оборонного комплекса из кризиса.

в тех отраслях промышленности, которые могут дать максимальный эффект при минимальных затратах и в кратчайшее время. К этим высокодоходным отраслям относятся лёгкая, текстильная, пищевая, перерабатывающая промышленности, а также все, что связано с экспортом машинотехнической продукции и т.д. Необходимо преодолеть тенденцию спада производства прежде всего в этих отраслях.

4. Одновременно необходимо обеспечить поддержку т. н. локомотивам промышленности путём координации усилий министерств, ведомств, регионов и предприятий по поддержке наукоемких отраслей. Нам не нужно обращаться за советом к странам с рыночной экономикой при выборе приоритетов промышленной политики и выборе локомотивов развития, например, авиации. Из приведённых выше примеров ясно видна необходимость организационной структуры, способной постоянно заниматься всем комплексом вопросов. Если же правительство создаст соответствующие общеэкономические условия и будет строго следить за их выполнением, то через определенное время целые отрасли высокотехнологичных производств будут выведены из прорыва, отработана методология решения крупных народнохозяйственных задач, вырастут новые кадры руководителей и менеджеров. Так как на протяжении достаточно длительного времени такая программа не создана, а наши потенциальные конкуренты движутся вперед семимильными шагами, то при небольших затратах можно провести эксперимент по созданию программы по авиации за 2-4 недели путем привлечения специалистов отрасли, экономистов, представителей финансовых кругов и т. п. Можно

подготовить еще 5-6 аналогичных программ по другим "локомотивам".

5. Необходимо решить проблему несвоевременных расчетов за оборонный госзаказ и вывести из повсеместного обращения суррогаты денег. Сокращение государственного финансирования потребует и привлечения внебюджетных источников для выполнения оборонного заказа, для чего необходимо подготовить соответствующую законодательную базу.

6. Необходимо еще раз вернуться к паритету ценовых характеристик отраслей промышленности. Бесконтрольность в этих вопросах в 1992-1994 годах поставила обрабатывающие отрасли в крайне тяжелое положение, из которого без помощи государства и восстановления паритета не выйти. Причем необходимо рассматривать вопросы не только естественных монополистов, но и региональных служб, которые, пользуясь своим особым статусом, устанавливают собственные тарифы, проценты за просрочку расчетов и всевозможные ограничения.

7. Необходимо провести амнистию предприятий оборонно-промышленного комплекса по пеням и штрафам, образовавшимся в течение 1994-1997 годов из-за несвоевременных расчетов с оборонными предприятиями, выполняющими оборонный госзаказ.

8. В области поддержки экспортных возможностей предприятий оборонно-промышленного комплекса ускорить принятие пакета документов, предусмотренных Указами Президента от августа 1997 года, проведение в жизнь Закона "О военно-техническом сотрудничестве", усилить государственную поддержку в продвижении продукции на внешний ры-

нок, информационную поддержку этих предприятий.

9. Создать государственный орган по вопросам оборонно-промышленного комплекса, ввести должность вице-преьера, отвечающего за этот комплекс.

10. Пересмотреть программу вооружений, имея ввиду создание единой системы заказов вооружений и военной техники для всех силовых структур на весь цикл, от проектирования до утилизации.

11. Обеспечить гарантированное финансирование целевых программ, в т. ч. феде-

ральных программ "Российские верфи", "Гражданская авиация", "Российская электроника".

12. Рассмотреть региональный аспект оборонно-промышленного комплекса: проблемы моногородов-заводов, занятости, конверсии, местного налогообложения и т. д. С учетом размещения предприятий по регионам, загрузки оборонным госзаказом, особенностей каждого предприятия региональная проблема является персонифицированной, т. е., в каждом отдельном случае необходимы персональные решения.